

Запах маньяка

Светлана Яблоновская

Светлана Яблоновская

Запах маньяка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71905201

SelfPub; 2025

Аннотация

Она мечтала быть счастливой. Верила в любовь. И думала, что встретила идеального мужчину.

Рафаэль был совершенен: умный, красивый, внимательный – мужчина, о котором пишут в книгах. Но шаг за шагом он погружал её в идеальную ловушку, где каждая мелочь имела значение, а каждое слово – силу гипноза.

Это не история о маньяке в подворотне. Это история о маньяке в костюме от кутюр. О том, как опасен человек, умеющий любить красиво. О власти, завуалированной под заботу. О женщинах, которые слишком поздно понимают, с кем живут.

И о той тонкой грани, когда любовь перестаёт быть спасением – и становится приговором.

Содержание

Предисловие.	4
1 глава. Начало пути.	7
2 глава. Её идеальный мужчина.	10
3 глава. Первые победы.	16
4 глава. Признание обществом.	26
5 глава. Невеста в белом.	32
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Светлана Яблоновская

Запах маньяка

Предисловие.

Каждый человек хочет быть хорошим. Мы стараемся говорить правильно, любить правильно, заботиться правильно. Но даже искренность не гарантирует безвредности. Иногда доброта – тоже нож. Мы пытаемся защитить, спасти, удержать – и не замечаем, как калечим, ломаем, душим. Не из злости, а от страха, от желания быть нужным, от эго, которое прячется за маской любви.

Иногда именно те, кого мы обвиняем в жестокости, становятся нашими учителями. Они не утешают – они обнажают. Они ранят – но эти раны открывают внутри нас новые двери. Мы учимся прощать, чувствовать, отпускать, становиться собой. Зло, как ни парадоксально, часто даёт больше, чем добро. Оно заставляет переосмыслить, встряхнуться, пробудиться от иллюзий.

Добро без мудрости опасно. Зло с обликом любви – смертельно.

Мы все хотим волшебства. Мы мечтаем о человеке, который увидит нас, как никто раньше. Поймёт без слов. Будет рядом. Прекрасный, уверенный, умный. Сильный. Рафаэль

– именно такой. Он говорит мягко. Смотрит прямо. Кажется, он знает всё. Он умеет слушать. Он создаёт атмосферу доверия, словно всегда был рядом. Мы тянемся к нему, как к свету. Но не всякий свет греет.

Рафаэль – не герой. И всё же не монстр. Страшнее: он реален. В нём нет хриплого смеха злодея из детства. Он не кричит и не ломает руками стены. Он разрушает изнутри. Спокойно. Уверенно. Он говорит правильные слова, когда вы почти утонули. Он подаёт руку – и одновременно толкает чуть дальше от берега. Не потому что ненавидит. А потому что так удобнее.

Он был ранен когда-то – не родился хищником. Но однажды сделал выбор: не исцелять себя, а властвовать над другими. И сделал этот выбор без сожаления.

Марианна – не святая. Она искала свет. Верила. Хотела быть хорошей дочерью, женой, человеком. Не знала, что любовь тоже может быть клеткой. Что слова, которые ласкают, могут стать капканом.

Они встретились – и не могли не ранить друг друга. Потому что его холод встретился с её доверием. Потому что её тепло стало опасностью для него. Потому что любовь не всегда спасает. Иногда она приходит, чтобы показать нам – кто мы есть на самом деле.

В каждой книге мы ищем злодея. Нам так легче. Так понятнее. Но чаще всего настоящий антагонист живёт внутри нас. Это эгоизм. Желание быть любимым – не умея лю-

бить. Быть услышанным – не умея слушать. Получать заботу – не отдавая ничего взамен. Он разрушает мир, рушит семьи, убивает отношения. И никто не замечает, как это происходит. Потому что эгоизм говорит тихо. Он шепчет: «Ты имеешь право на всё».

В этой книге нет героев. Нет абсолютных монстров. Есть лишь люди – со своими тенями, страхами, искренними стремлениями и ошибками. И есть жизнь, которая даёт каждому из нас шанс не быть хищником. Шанс остановиться, прежде чем сделать больно. Шанс не переложить вину на другого. О том, что даже самая красивая сказка может быть ловушкой.

Перед вами – не история о борьбе добра со злом. Это – история баланса. История о том, как важно не позволить собственной тьме поглотить свет, и как опасно считать себя светом, забывая, что и он может ослепить. Пусть каждый найдёт здесь себя – не для осуждения, а для понимания. Пусть эта история не даст вам прямых ответов – но напомним, как важно уметь задавать вопросы. Ведь именно с этого начинается настоящая глубина. Потому что не каждый принц ведёт к замку. Иногда он ведёт – к обрыву.

1 глава. Начало пути.

Офис был наполнен мягким шумом клавиш, шелестом бумаги и ароматом свежемолотого кофе из дальнего угла – Луиза снова заварила свою любимую арабику с нотками карамели. Сквозь высокие окна лились лучи осеннего солнца, подсвечивая пылинки в воздухе и превращая будничную атмосферу в почти кинематографическую.

Марианна сидела за стеклянным столом, аккуратно перелистывая папки. На ней был молочно-кремовый костюм, идеально сидящий по фигуре, подчёркивающий её тонкую талию. Волосы, густые и чёрные, как ночное небо, были убраны в небрежный, но элегантный пучок. Взгляд – карий, пылкий, устремлённый в монитор. Она выглядела уверенной, взрослой. Но внутри было другое – лёгкий комок в горле, тяжесть от несказанных слов.

– Как ты, Мариш? – услышался знакомый голос. Луиза подошла с двумя бумажными стаканами кофе, один протянула ей.

– Благодарю... – Марианна приняла стакан с благодарной улыбкой. – Просто... думаю. Он всё ещё не доверяет мне. Сегодня снова не допустил до проекта.

– Он – твой отец, – мягко заметила Луиза. – Он не может не заботиться. Но и не может сразу отпустить твою руку.

– Я же не ребёнок... – Марианна сделала глоток кофе. –

Я годами мечтала работать здесь. Хочу, чтобы он увидел во мне специалиста, а не только свою дочь.

Они подошли к окну и стали смотреть вниз, на улицу – машины, спешащие прохожие, осенние листья, вихрем танцующие под ногами.

– Тебе повезло, знаешь? Ты молода, красива, умна. А я уже сто лет в этом офисе. Но ты – настоящий бриллиант, Мариш. Ты просто должна засиять, – Луиза подмигнула и аккуратно тронула Марианну за руку.

В этот момент зазвонил рабочий телефон. Резкий, уверенный, безэмоциональный сигнал – будто из другого мира, делового, отточенного, чуждого тому уютному пространству, которое они с Луизой только что создали своим смехом и кружками кофе.

Марианна вздрогнула, подошла к столу, потянулась к трубке, сдерживая раздражение.

– Да, – голос её был ровным, но в груди всё ещё отдавалось эхо воспоминаний, которые не успели рассеяться.

– Марианна, будь добра, зайди в переговорную. Хочу тебя познакомить с новым сотрудником, – голос отца, как всегда, сдержанный, но сегодня в нём проскользнула жёсткая нотка. Не просьба – приглашение, за которым не следовало отказа.

Марианна молча кивнула, будто он мог её видеть.

– Хорошо, сейчас подойду, – ответила, положила трубку и на секунду замерла.

В комнате повисла лёгкая тишина, пропитанная недоска-

занностью.

– Отец хочет познакомить меня с новым пиарщиком, – наконец сказала она, глядя на Луизу, словно ища в её глазах отражение собственных чувств. – Сказал, он очень умен... И что мне стоит у него поучиться.

Луиза закатила глаза.

– Ах, опять этот его тон, будто ты на первом курсе университета. Как будто ты – не его правая рука, а девочка на стажировке.

Марианна слабо улыбнулась, устало. Каждый раз, когда отец говорил с высоты своего опыта, что-то в ней сжималось – не сильно, но заметно. Она не спорила. Привыкла. Любила. Она поставила чашку на стол. Капля кофе стекала по ободку, словно отсчитывая секунды до чего-то важного.

– Я быстро, – сказала она, и сама не знала, кому именно – Луизе или себе.

Выпрямив спину, словно надевая на себя невидимый деловой костюм, она направилась к переговорной. Её шаги звучали в коридоре как отголоски тревожной уверенности – неуверенности, которую она не имела права показывать.

А на столе остался недопитый кофе и лёгкая тень – тень сомнения, которая скользнула вслед за ней и растворилась в воздухе.

2 глава. Её идеальный мужчина.

Дверь в переговорную тихо щёлкнула. Марианна вошла – уверенно, но внутри сдерживая легкое волнение. Свет от больших окон бил с левой стороны, заливая комнату янтарным сиянием. Всё в помещении дышало строгой элегантностью: кожаные кресла цвета топлёного молока, стеклянный стол, лёгкий аромат цитрусового освежителя – едва уловимый, как намёк.

И тогда она увидела его.

Мужчина стоял у окна. Высокий. Прямой. В нём было что-то античное – не в позе, нет, она была будто бы случайной, свободной, но именно такой, какой учат на закрытых курсах элитного протокола. Он держался, словно не знал о своём совершенстве, но в каждой детали – от безукоризненно сидящего чёрного костюма до небрежно, но точно уложенного локона – читалась выверенная постановка образа, идеального настолько, что становилось тревожно.

Платок в нагрудном кармане выглядывал ровно настолько, чтобы казаться спонтанным. Часы на запястье блеснули ровно в тот момент, когда она сделала шаг. Он стоял как человек, которому нечего доказывать, потому что он уже – доказательство.

Тёмные волосы чуть длиннее, чем принято у офисных клерков, мягкой волной спадали на лоб, подчёркивая его и

уверенную линию бровей. Скулы – как у древнегреческой статуи, подбородок – уверенно очерченный, без единого изъяна. Лицо жёсткое, но в то же время притягивающее, красивое, с тонкой тенью небритости, придающей ему едва уловимую живую текстуру. Кожа с лёгким бронзовым оттенком, будто он только что вернулся с Корсики или с рекламной съёмки часов в Сен-Тропе.

Он подошёл к ней. Спокойно. В каждом шаге – отмеренность, как у человека, который привык быть в центре чужого внимания. В его взгляде не было удивления – только вежливый интерес, холодный и обволакивающий, как аромат дорогого парфюма, который невозможно разобрать и невозможно забыть.

– Марианна? – его голос был бархатным, с едва уловимой хрипотцой в конце.

Она едва кивнула.

– Рад познакомиться. Рафаэль. – Он подошёл ближе. Его шаги были размеренными, будто он не спешит, а точно рассчитывает каждое движение.

Он протянул руку – твёрдую, теплую, с аккуратными ногтями. Она вложила свою – холодную от лёгкого напряжения.

– Присаживайтесь, – он мягко указал рукой на кресло. – Я рад, что мы познакомились именно так, при свете солнца. Оно выгодно освещает и идею, и людей. – Он улыбнулся уголками губ, а затем плавно скользнул в соседнее кресло, напротив нее.

Марианна поймала себя на мысли, что впервые за долгое время теряет контроль над впечатлением.

Рафаэль взял со стола небольшой блокнот в плотной тёмно-синей обложке и ручку.

– Я подумал, что он может вам пригодиться.

– Удивительно... – она слегка растерялась. – Как вы угадали? Я действительно забыла свой.

– Интуиция. – Он слегка пожал плечами. – Или просто предчувствие, что мы подходим друг другу как рабочие партнёры.

Они начали обсуждение. Схемы продаж, маркетинговые ловушки, холодные воронки, цифровая аналитика. Но разговор постепенно стал танцем: он вёл – уверенно, но не напористо. Она отвечала – живо, с воодушевлением.

– А если попробовать через тест-драйв? – предложила Марианна, рисуя стрелку на листе.

– Уверенность, граничащая с дерзостью. Мне нравится ход мысли, – он кивнул одобрительно, легко наклоняясь вперёд.

Он говорил – и от него исходил тонкий аромат парфюма: бергамот и что-то ещё – терпкое, глубокое. Марианна ощущала, как воздух словно сгущается между ними.

– Вы часто говорите комплименты? – вдруг спросила она, уловив очередной намёк.

– Только когда искренне восхищён, – его глаза задержались на её лице чуть дольше, чем стоило бы.

– Это деловая встреча, Рафаэль.

– Иногда лучшие партнёрства начинаются с честного восхищения, – он не сводил с неё глаз.

Время прошло незаметно. Он закрыл блокнот, выровнял ручку, встал и подал ей руку.

– Спасибо за уделённое время. Это была... вдохновляющая встреча.

– Взаимно, – Марианна поднялась, стараясь не выдать, что её сердце забилось чуть быстрее.

Он передал ей визитку. Белая, минималистичная, с лаконичной надписью Рафаэль Хант, PR-strategist.

На обороте – его номер и короткая фраза: "В сложных переговорах – побеждает тот, кто не спешит."

– Если будут вопросы... по работе, разумеется, – сказал он, с лёгкой, почти застенчивой улыбкой.

– Я обязательно обращусь, – ответила она.

Он слегка кивнул, а затем удалился – уверенной походкой, оставляя за собой шлейф дорогого парфюма и ощущение... неясной тревоги.

Марианна вернулась на своё место, словно из другого мира. Пространство офиса казалось уже не таким, как прежде. Люди, клавиатуры, гул переговоров – всё это звучало чуть тише. Она села аккуратно, почти медленно, будто не хотела спугнуть ощущение, которое принесла с собой из той комнаты.

– Ну? – Луиза уже ждала её с прищуром, подперев щеку

рукой и изучая её взглядом.

Марианна подняла глаза, не сразу поняв, что от неё хотят.

– Он... не совсем тот, кого я ожидала.

– В каком смысле?

Марианна на секунду задумалась, будто хотела подобрать формулировку, которая не прозвучит глупо.

– Я думала, это будет типичный «топ-менеджер сорока плюс». Дорогой костюм, уверенность, пару бородатых шуток, немного снобизма. А он... совсем другой.

– Красавчик? – Луиза приподняла бровь с лёгкой, почти шуточной насмешкой.

– Не в этом дело. – Марианна отвела взгляд, словно боялась быть расколотой. – Он... уверенный. Но не демонстративно. В нём что-то есть. Что-то неуловимое. Будто он знает, как ты подумаешь до того, как ты подумаешь. Как будто ты – не ты, когда смотришь на него.

Луиза склонила голову чуть набок.

– Опасная формулировка. И возбуждающая.

– Лу... – Марианна устало выдохнула и опустилась в кресло. – Я здесь, чтобы расти. Не флиртовать. Я хочу доказать, что достойна этого места. Всё остальное – вторично.

Она открыла блокнот. Первые строки, написанные её рукой, выглядели неожиданно аккуратно. Ни одной пометки, ни одного исправления – будто она тогда, ещё до встречи с ним, была собрана, сфокусирована. Сейчас же ей казалось, что её сознание расслоилось: внешне – всё под контролем, а

внутри – тихий шорох, тонкий, как шелест бумаги, которую кто-то перелистывает за её спиной.

Она глубоко вдохнула, чтобы успокоиться.

Но запах остался – аромат его парфюма, задержавшийся где-то на границе с памятью. И ощущение, будто с этого момента что-то уже началось. Что – она пока не могла сказать. Но воздух изменился. Он стал плотнее. Как перед грозой.

3 глава. Первые победы.

Утро тянулось мягко и чуть глухо, будто и само не знало, в какой день попало. Город за окнами офиса ещё не успел проснуться полностью: машины плыли неспешно, улицы были затянуты лёгкой дымкой, а стеклянные здания отражали бледное солнце, только-только пробившееся сквозь облака.

Марианна вошла в здание чуть раньше обычного. Каблуки отбивали тихий ритм по мраморному полу холла, где всё было стерильно, как в галерее: свет, формы, люди. Она поднялась на свой этаж, открыла дверь в отдел и остановилась на мгновение – только чтобы вдохнуть запах: кофе, бумаги, утренней парфюмерии, которую коллеги приносили с собой как щиты.

Рабочее место приветствовало её ровной линией блокнота, кружки и аккуратно разложенных документов. Но внутри всё было иначе. Внутри неё жил вчерашний взгляд. Всё ещё стоял он – у окна, в чёрном костюме, с прямой спиной и тем, тревожащим спокойствием, которое нельзя было забыть.

Она присела, медленно провела ладонью по краю стола. Секунда – и всё вернулось: звон его часов, блеск в глазах, поворот головы. Она разозлилась на себя – это не то, о чём она должна думать.

Луиза появилась почти беззвучно, как всегда. Взгляд – быстрый, внимательный.

– Готова к новому рабочему дню? – спросила она, опуская на стол тонкую папку.

– Более чем. – Марианна кивнула и слегка выпрямилась. – Мне нужно сосредоточиться.

Луиза усмехнулась.

– Ты не слишком рано пришла?

– Наоборот. В самый час.

За стеклянной стеной сотрудники начали расходиться по местам. Кто-то нёс чашку кофе, кто-то прижимал телефон к уху, кто-то что-то уронил – всё как всегда. Но для Марианны утро было другим. Оно было предвкушением. Оно было... как приглушённая увертюра, где оркестр вот-вот начнёт играть первую ноту.

И в этой тишине, среди шелеста бумаг и дальнего гудения лифта, в ней крепло ощущение, что он уже здесь. Что он не опаздывает – он просто входит тогда, когда захочет. Он не теряет время – он делает его своим.

Марианна поправила волосы, чуть прикусила губу и посмотрела на стол.

На краю стола лежал блокнот. Тот самый – с обложкой из мягкой эко-кожи, цвета морской глубины. Он был аккуратно выровнен, словно был важным экспонатом на выставке. Марианна сидела напротив, держа в руках чашку уже остывшего кофе, и изредка бросала взгляд на блокнот, будто тот мог ответить ей на вопросы, которые она боялась задать себе.

В кабинете пахло свежестью – только что проветрили.

Солнечные лучи скользили по стеклянной перегородке, играя бликами на белом мраморном полу. День был как будто особенным, но Марианна не знала ещё – почему.

Телефон зазвонил резко, будто звук выстрела в сонную ткань утра. Марианна вздрогнула. На экране – внутренний номер. Неизвестный. Рука на мгновение зависла в воздухе, прежде чем она ответила.

– Алло.

– Доброе утро, – голос был мягким, почти музыкальным, с той самой плавностью, которую она вчера ещё не знала, но уже узнавала безошибочно. – Это Рафаэль.

Она выпрямилась, почти незаметно пригладила волосы, будто он мог видеть её сквозь телефон.

– Доброе утро.

– Простите за вторжение. Возникла форс-мажорная ситуация. Сотрудник, который должен был презентовать стратегию перед акционерами, неожиданно пропал. Телефон отключён, на звонки не отвечает. Всё готово, люди уже в зале... А времени – почти нет.

Пауза.

– У меня осталось два варианта, – продолжил он, и в голосе его не было ни паники, ни давления – только внутренняя убеждённость. – Или провал. Или вы.

Марианна почувствовала, как где-то глубоко внутри всё сжалось. Она перевела взгляд на блокнот. Тот самый, кожаный, подаренный им вчера. На обложке – тонкая пыльца све-

та от окна, словно он ждал своего часа.

– Блокнот при вас?

– Да, он у меня на столе, – ответила она почти шепотом.

– Превосходно. С ним вы и были бы лучшим кандидатом.

Вы всё записывали, я помню. Простите за внезапность. Но... нам нужно спасение. Вы поможете?

Она уже поднималась с кресла, не отдавая себе в этом отчёта.

– Иду.

– Спасибо, Марианна, – голос Рафаэля прозвучал чуть теплее. – Знаю, вы справитесь.

Он отключился. А она ещё стояла, держа трубку у уха. Воздух словно загустел. Мир, казалось, стал глубже, медленнее, важнее.

Сердце вздрогнуло. Она машинально схватила блокнот, быстро оглядела себя: кремовая блуза, тонкий серый пиджак, лёгкий нюдовый макияж – всё выглядело достойно. Только внутри бушевала буря.

Коридор вёл её к переговорам – длинный, светлый, гулкий. Он казался хребтом здания, сквозь который шли только те, кто готов меняться. Воздух здесь был прохладным, будто от кондиционеров или от самой деловитости, которой пропитан каждый квадратный метр. Но внутри Марианны всё пылало.

Стены, покрытые светлой фактурной краской, слабо отражали её силуэт – как будто наблюдали, как взрослеет душа.

В руке – блокнот, кожаный, который уже стал чем-то большим, чем просто принадлежность к деловому этикету. Он хранил не записи – он хранил уверенность, её рождение, шаг за шагом. Она прижала его к груди.

У двери в переговорную Марианна остановилась. Ладонь замерла на металлической ручке, прохладной, почти ледяной. Вдох – глубокий, пахнувший утренним кофе, офисной пылью и свежей бумагой. И – вход.

Дверь отворилась плавно, почти бесшумно. И – другая вселенная.

Зал был наполнен приглушенным светом, отражающимся от стеклянных поверхностей стола и бокалов с водой. Аромат парфюма витал между креслами. Что-то тонкое, дорогое. Смешанное с мятной свежестью кондиционеров. Всё – слишком чисто. Почти стерильно.

Пятеро мужчин в строгих костюмах уже сидели за столом. У каждого – папки, планшеты, тонкие ручки с золотыми перьями. На висках серебро, на запястьях – металл. В глазах – оценка. Быстрая, холодная.

Шепот – сухой, как шелест засохших листьев. Шорох бумаг. Редкие глотки воды, хрусталь стекла. И ощущение: ты – на сцене, и прожектор сейчас греет только тебя.

И вот она увидела его.

Он стоял там, где падает свет. У стекла. Разумеется – именно там. Его силуэт растворялся в бликах, и лицо казалось маской из света. На нём – угольно-чёрный костюм с по-

что незаметной бордовой полосой. Шепот цвета, как если бы кто-то коснулся ткани вином. Сорочка – свежая, словно только вынутая из упаковки. Запонки с чёрным агатом едва уловимо поблёскивали при каждом движении запястья.

Он выглядел... невероятно. Не как человек, а как образ, созданный для внушения. Безупречный. Невозмутимый. Необходимый.

Он смотрел на неё. Без улыбки. Без жеста. Но в этом взгляде было всё: поддержка, контроль, и – выбор. Он не давал ей шанс. Он верил, что она уже выбрала.

Сбоку, в тени, стоял её отец. Плечи чуть напряжены, подбородок – выше обычного. Он пытался держаться с достоинством, но глаза выдавали. Там жила тревога. Сдержанная, но настоящая.

Он подошёл к ней, как раньше подходил после школьных концертов – сдержанно, но готовый обнять.

– Марианна, – сказал он чуть тише, чем требовала ситуация. – Рафаэль сказал, что у тебя есть записи стратегии. Ты готова представить их акционерам?

На секунду горло пересохло, воздух будто исчез. Марианна неуверенно перевела взгляд на блокнот – её личный артефакт силы. Потом – на Рафаэля. Он не шевелился. Только глаза. И в них была тишина. И спокойствие. И сила.

И этого оказалось достаточно.

Она сделала шаг вперёд. Ровный. Чёткий. И произнесла: – Готова.

Голос её прозвучал неожиданно твёрдо – глубже, чем она помнила себя. И с этого звука начался её триумф.

Она встала у презентационного экрана, расправила плечи и сжала в руках блокнот, как знамя. Ткань её пиджака тихо прошелестела – как шелк под пальцами. В зале стало тише. Даже шаги ассистентки, принесшей бокал воды, звучали, как будто сквозь вату – так, чтобы не потревожить ритуал.

Вздых. Один.

– Добрый день, – сказала Марианна, голосом, в котором уже не было девочки, только – женщина, знающая, зачем она здесь. – Позвольте представить вам основные направления развития клиентской базы компании в следующем квартале.

Она открыла блокнот. Слово за словом, мысль за мыслью – началось. Сначала тихо, как первые капли дождя на горячем асфальте. Затем ровнее, глубже, увереннее. Она говорила – и её голос ложился поверх цифр, слайдов, диаграмм, превращая холодные показатели в живую стратегию.

Она говорила – сначала тихо. Потом – ровнее, глубже. Отмечала риски – коротко, но точно. Предлагала пути – логично, структурно. Звучала уверенно, как будто прожила каждую строчку этих расчётов не один вечер, а всю свою профессиональную жизнь.

Рафаэль не шелохнулся. Всё тот же силуэт у окна – будто он охранял её триумф. Отец следил за ней, чуть наклонившись вперёд, как будто ловя каждую интонацию. Один из акционеров сделал едва заметный кивок. Другой приподнял

брови, заинтересовавшись особенно тонкой аналитической мыслью. Третий слегка задвинул ручку в сторону – внимание полностью захвачено.

Марианна говорила – и всё исчезало: зал, страх, ожидания. Осталось только время и она в нём.

Блокнот больше не был ей нужен. Он лежал раскрытым, но её голос звучал уже на память, изнутри. Из уверенности, что это – её сцена.

Когда выступление подошло к концу, она выдохнула. Медленно, мягко. И в наступившей тишине слышно было, как кто-то положил карандаш на стол. И как пульс у неё в груди бился в такт стенам, в такт будущему.

И тогда раздался хлопок ладони. Один. Спокойный, уверенный.

Затем – второй. И третий.

Аплодисменты не были бурными. Они были взвешенными, точными, уважительными – как всё, что здесь принято считать настоящим. И в этих аплодисментах прозвучало признание. Марианна больше не была «дочерью владельца». Она была экспертом. Она была услышана.

После встречи она вышла в коридор – всё ещё наполненная звуками аплодисментов, как будто они застряли в подкладке её пиджака. Шаги были лёгкими, но внутри гудело – не страх, а энергия, горячая, как ток. Она не бежала – она плыла сквозь воздух, который теперь казался другим: плотным, тёплым, полным возможности.

Отец уже ждал её, стоя у стены, как будто не просто ждал – а думал. Он смотрел на неё не так, как раньше. В его глазах было нечто новое. Не умиление. Не беспокойство. А... признание. Как будто он впервые увидел перед собой не дочь, а женщину, равную ему по силе воли.

Он подошёл, шаги глухо отозвались в ковровом покрытии.

– Ты сегодня... по-настоящему справилась, – сказал он негромко, но уверенно. Голос был слегка хрипловат от сдержанных эмоций. – Я горжусь тобой.

Марианна улыбнулась – не автоматически, а по-настоящему. Улыбнулась глазами, сердцем, телом. Эта улыбка поднималась изнутри, как свет сквозь облака.

– Спасибо, папа.

Он посмотрел на неё чуть дольше, чем обычно, словно хотел запомнить именно этот её образ – сосредоточенную, решительную – такой, какой он ещё её не знал.

– Думаю, ты только что заработала не только доверие, но и уважение, – произнёс он, и его ладонь сжала её руку. Не как у отца к дочери – как у человека, который признаёт в другом себе равного.

Марианна ощутила это прикосновение как тепло родника – родное, чистое. Впервые за долгое время она почувствовала себя внутренне цельной, не стремящейся доказать, не нуждающейся в разрешении – самостоятельной.

Чуть позже из зала вышел Рафаэль. Он двигался неспеш-

но, как будто всё происходящее было частью его плана, как будто он заранее знал, что Марианна справится.

– Ты молодец, – сказал он тихо, но так, что её сердце почему-то отозвалось. Его голос был как второй слой ткани – гладкий, струящийся.

– Спасибо, что доверил мне это, – ответила она, и в этих словах уже не было стеснения. Только благодарность. Только сила.

Он склонился чуть ближе – не интимно, а с уважением, с вниманием.

– Ты доказала, что не просто готова. Ты уже в игре, Марианна.

Она не знала, почему, но это прозвучало как заклинание. Как признание в статусе. В зрелости. В силе.

– Тебе стоит отдохнуть, – добавил он чуть тише. – Прогуляемся до столовой?

Марианна вскинула бровь, с лёгкой, почти кокетливой тенью в глазах.

– Разумеется.

4 глава. Признание обществом.

Столовая встретила их запахами – ванильных круассанов, свежеиспечённого хлеба и чёрного кофе. Солнце било в высокие окна и разливалось по полу золотыми пятнами. Воздух казался лёгким и праздничным – будто помещение дышало гордостью за то, что в его стенах только что родилась звезда.

Когда Марианна и Рафаэль переступили порог, несколько сотрудников – сначала сдержанно, затем искренне – начали хлопать. Кто-то воскликнул:

– Bravo, Марианна! Это было сильно!

Рафаэль улыбнулся и, не стесняясь, присоединился к овациям. Он даже слегка поклонился, при этом взглянув на неё с тем самым выражением – "а я ведь знал".

Марианна не сдержала лёгкой, почти застенчивой улыбки. Она слегка покачала головой и, бросив шутливо-укоризненный взгляд на Рафаэля, прошептала:

– Вот уж не хватало публичной сцены...

– В каждой истории должен быть свой триумф, – ответил он тихо, почти на ухо.

Она остановилась, смущённо улыбнулась.

Рафаэль подошел к свободному столику и галантно отодвинул стул – не как коллега, а как джентльмен. Словно это не офис, а уютное бистро в Париже.. Свет струился сквозь панели, мягко ложась на её плечи. Он золотил щёки, подсве-

чивал скулы – и делал её почти нереальной.

– Присаживайся, – с мягкой улыбкой на лице произнес Рафаэль.

Она села. Кресло было обитое мягкой тканью, внизу чувствовался глянец чистейшего мрамора. Рафаэль взял с ближайшего столика меню, но даже не посмотрел в него.

– Что будешь?

– Эспрессо. Без молока. Без сахара.

Он приподнял бровь.

– Это... очень по делу. Без сантиментов. Такой, как ты.

Она чуть усмехнулась.

– Просто люблю вкус кофе. Настоящий.

– Настоящая – ты. – Он легко коснулся пальцами края меню. – Это впечатляет.

Он ушёл за напитками. Марианна провела взглядом за его спиной – его походка была уверенной, но расслабленной. Он шёл легко, как будто пространство само уступало ему дорогу. Его угольный костюм с тонкой бордовой полоской сидел идеально, ткань чуть поблёскивала на свету, подчёркивая линию плеч и спины.

В этот момент взгляд Марианны поймал знакомое лицо: Луиза. Та сидела в углу зала, с чашкой капучино и рогаликом. Увидев Марианну, она радостно махнула рукой, а затем – показала большой палец и сделала жест, словно вытирает воображаемую слезу: «Ты была великолепна!»

Марианна рассмеялась – едва, почти беззвучно, но сердце

наполнилось теплом.

Она посмотрела в окно. Солнце падало на стеклянную поверхность стола, и в отражении она увидела себя – чуть покрасневшую, живую, наконец-то уверенную. Всё внутри пело. После стольких месяцев попыток, неловкости, сомнений – сегодня её слышали.

Вернулся Рафаэль. В руках – две чашки, обе эспрессо в белоснежных фарфоровых кружках на тонких блюдцах.

Он поставил одну перед ней.

– Вот твой символ победы.

– И твой тоже, как я понимаю? – Она указала на вторую чашку.

– Теперь – да. Каждый глоток будет напоминать о тебе.

Он сел напротив. Между ними – аромат горячего кофе. Терпкий, насыщенный, будто воздух между ними стал гуще.

– Спасибо, – сказала Марианна, слегка касаясь пальцами чашки. – За всё. За блокнот. За поддержку. За то, что не стал сам выходить на сцену.

– Я не мог. Это был твой момент. И ты справилась лучше, чем кто-либо из нас.

Он сделал глоток.

– У тебя есть стержень, Марианна. Я это понял с первой встречи.

Она немного отвела взгляд, будто боялась быть слишком открытой.

– Я очень долго шла к этому. Чтобы попасть в компанию

отца, пришлось забыть про лёгкие пути. Он не верил в меня как в профессионала. Видел во мне дочь, которую нужно защищать.

– А теперь?

– А теперь, кажется, он впервые посмотрел на меня иначе. Как на взрослую. Как на женщину.

Рафаэль молчал, но его глаза говорили: «Я увидел это ещё раньше».

– Ты знаешь... – она задумалась, покрутив чашку. – Этот блокнот... Он стал для меня чем-то большим. Не знаю почему, но он как... якорь. Я держу его рядом – и будто держу себя.

Рафаэль опёрся локтями о стол, слегка подался вперёд.

– Мы часто цепляемся за символы, чтобы не потерять чувство почвы под ногами. Главное – помнить, что настоящая сила внутри. И она у тебя есть. Я это вижу.

Он говорил тихо, глядя ей прямо в глаза. В его голосе – только уважение. И... что-то другое. Пока ещё безымянное. Но уже – осязаемое.

Они вышли из столовой неспешно. Казалось, даже воздух стал другим – чище, легче, как будто всё лишнее осталось позади, за дверью. Люди за столами продолжали болтать, пить кофе, обсуждать премии и бонусы, но для Марианны шум мира на секунду исчез.

Они с Рафаэлем шли по коридору молча. Их шаги не гремели – они скользили, как если бы два человека двигались в

общем ритме, не договариваясь об этом заранее. С потолка лились мягкие отблески люминесцентного света, касаясь их лиц, рук, плеч.

Рафаэль чуть замедлил шаг, подстроился под её темп. Он не торопился, не говорил – просто шёл рядом, как будто сопровождал чувство, а не человека.

На мгновение она поймала своё отражение в зеркальной вставке лифтовой панели – волосы слегка растрепались, глаза светились. Лицо, словно после шторма: усталое, но живое.

Он посмотрел на неё сбоку, и в его взгляде не было ни флирта, ни анализа. Только спокойное присутствие. Как будто он знал, что любое лишнее слово может разрушить хрупкое состояние после триумфа.

– Спасибо еще раз, – тихо сказала она, – за всё сегодня.

Он кивнул, не говоря, что именно имел в виду.

Они дошли до её рабочего места. Рафаэль остановился, немного отступив в сторону, будто позволяя ей войти в пространство, где она – хозяйка. Где всё – её: стол, кресло, новые взгляды коллег.

– У тебя сегодня был первый настоящий день, – сказал он наконец. – И ты его не просто прожила. Ты его запомнила для всех нас.

Она взглянула на него.

– Я думала, будет страшнее.

Он улыбнулся – уголком губ, чуть усталым, чуть довольным.

– Самое страшное – позади. Самое интересное – впереди.
Они оба знали: он говорит не только о карьере.

Он сделал шаг назад, не дожидаясь ответа, и направился по коридору, оставляя за собой лёгкий, терпкий след парфюма и ощущение покоя, завернутого в загадку.

Марианна села за стол, положила ладони на поверхность, словно проверяя, настоящая ли она здесь – в этом моменте, в этой победе. И только тогда позволила себе выдохнуть.

Сегодня она не ждала, пока её заметят. Сегодня она шла сама – и шла впереди.

5 глава. Невеста в белом.

Прошло всего несколько дней, но казалось – между тем первым кофе и сегодняшним утром уже пролетело полжизни. Всё стало иначе.

Рафаэль теперь будто растворился в её пространстве. Он проходил мимо её стола – и спина напрягалась, как по команде. Он задерживался у переговорной – и сердце начинало стучать чаще, даже если она находилась далеко.

Он не делал ничего особенного. Не вторгался. Не касался. Он просто был.

Его голос за стеклянной перегородкой переговорной – ровный, глубокий – звучал как музыка, которой невозможно послушаться. Его жесты – лаконичные, точные, экономные – были будто сценическим искусством. Он говорил с коллегами – уверенно, свободно, не стремясь нравиться. И это нравилось.

Когда он стоял у доски с маркером в руке, в тёмно-синем пиджаке, со слегка засученными рукавами, она ловила себя на мысли, что хочет рисовать его – запечатлеть каждую складку ткани, каждый изгиб его запястья, как свет касается его скулы.

Рабочие будни текли в своём ритме. Но между строк задач, документов, звонков – их встречи стали регулярными.

– Пойдём в парк, на обед? – иногда писал он ей в мессен-

джеро, прикрепляя смайлик солнца.

– Только если возьмёшь мне круассан, – отвечала она.

– И капучино?

– Эспрессо. Ты же помнишь.

Они сидели на лавочках, ели бутерброды, говорили. Он слушал – очень внимательно, с редким умением молчать так, будто молчание уже было ответом. Она говорила о детстве, о том, как боялась подвести отца. О том, как рано научилась быть «умной», а не «милой». Он слушал её, как слушают музыку на виниле – с уважением и осторожностью.

– Ты говоришь, как будто уже прожила две жизни, – сказал он однажды.

– А ты – как будто в этой только гость.

Он улыбнулся. Молча. И в его улыбке было что-то такое, что заставляло её не дышать пару секунд.

Каждое утро начиналось одинаково – и всё же по-новому. Кофе, документы, звонки, клики мыши... Но в воздухе витало нечто другое, едва уловимое, как аромат духов, оставшийся в коридоре после чьего-то ухода.

Рафаэль начал появляться чаще. Не навязчиво. Не внезапно. Просто – оказывался рядом в нужный момент. Проходил мимо, когда она выходила из кабинета. Остановливался у её стола с коротким вопросом о проекте, который уже давно завершён. Касался рукой спинки её стула, будто невзначай, но достаточно, чтобы её дыхание на секунду изменилось.

А потом начались знаки. Те самые, о которых не говорят. Но которые запоминаются сильнее признаний.

Однажды она вернулась после обеда – а на столе, среди бумаг, лежал стикер. Жёлтый, с его знакомым наклонным почерком – чётким, но удивительно живым:

«Ты слишком долго сидишь. Встань. Разомнись. Сохрани себя.»

Она улыбнулась. Перевернула стикер. На обратной стороне был нарисован смешной человечек в йоговской позе. Она не стала никому показывать. Положила его в блокнот – как письмо из мира, где, наконец, кто-то заметил её.

На следующий день он поставил перед ней чашку эспрессо. Без слов. Просто молча опустил её рядом с монитором, когда она о чём-то сосредоточенно писала.

– Как ты узнал, что я хочу выпить эспрессо? – спросила она, глядя на него снизу вверх.

– Я просто знаю, наслаждайся. – И он ушёл, не дожидаясь благодарности.

После вечернего собрания он предложил подбросить её домой. Машина – чёрная, блестящая, с кожаным салоном, пахнувшая дорогим горьким шоколадом и чем-то терпко-мужским. Они ехали молча, слушая радио. Он ни разу не посмотрел на неё в зеркало. Но она чувствовала, что он думает о ней.

Каждое его движение – словно настроенная мелодия, каждый жест – приглашение к доверию, каждый взгляд – напо-

минание, что она – важна.

Её мир начал меняться. Не резко. Не громко. А как утро, которое сначала приходит светом на подоконник, а только потом – пением птиц. День завершался не резко, а размытым акварельным вечером. Листопад за окном, аромат крема на руках, теплый свет торшера, и в руке – телефон.

Диалог начинался всегда просто. Иногда с: «Ты дома?»
Иногда с: «Ты успела поужинать?»

Она отвечала не сразу. Не потому что играла. А потому что наслаждалась самим фактом, что он пишет. Что он помнит, думает о ней.

Рафаэль никогда не присылал бессмысленных стикеров или глупых смайликов. Он писал, как будто разговаривал. Сдержанно. Стильно. С той самой мягкой интонацией, которую она слышала в его голосе:

«Ты сегодня выглядела очень уверенно. Даже в тот момент, когда сомневалась. Это редкий дар – скрывать дрожь с достоинством.»

Марианна улыбалась, прижав телефон к груди. Он как будто жил внутри её дня, подмечал нюансы, которые она сама не замечала.

Она отвечала:

«Ты – внимательнее, чем люди, с которыми я жила годами. Это страшно или прекрасно?»

Он:

«Это просто факт. Я смотрю. Ты – интересна. Вот и всё.»

Чуть позже, уже почти в полусне, она набирала:

«Ты уверен, что тебе не надоело слушать мои потоки мыслей?»

Он:

«Твои мысли – как хороший кофе. Сначала обжигают, потом бодрят, потом хочется ещё.»

И добавлял:

«Ты укрылась? Тебе тепло? Я могу прислать тебе напоминание и перед сном.»

Она отвечала:

«Ты невозможен.»

Он:

«Я просто внимателен к тем, кого считаю важными.»

Эти переписки не были признаниями. Они были привычкой чувствовать друг друга. Как дыхание сквозь экран. Как пальцы, коснувшиеся подушки – и на ней остался след.

Рафаэль писал не ради слов, а ради тишины после слов. Чтобы она уснула спокойно, зная, что кто-то думает о ней.

И Марианна засыпала – с телефоном под подушкой, с улыбкой на губах.

Утро в офисе началось как всегда – с аромата кофе, шелеста бумаг и равномерного гудения кондиционеров. Марианна, как обычно, вошла уверенным шагом, держа в руках планшет и кофе. Воздух был наполнен спокойствием – тем самым, что приходит после долгой тревоги, когда кажется, что всё теперь будет только хорошо.

Она подошла к своему столу и уже собиралась снять пиджак, как заметила листок бумаги, аккуратно лежащий посреди стола. На нём было всего три слова:

«Переговорная. Срочно. – Л.»

Подпись «Л.» – это Луиза. Марианна усмехнулась. Наверняка что-то по отчету или новый клиент. Она отбросила сумочку на стул и направилась к стеклянной двери переговорной. Шаги отдавались чуть громче обычного – пол был слишком чистый, воздух – слишком тихим.

Подойдя к двери, она увидела, что внутри горел свет, и кто-то шевельнулся. Она толкнула дверь.

И замерла.

Вся её команда была там. Все сотрудники отдела – стояли полукругом у стены, в руках у каждого – листовки с крупными буквами:

«Скажи “да”, Марианна!»

«Ты выйдешь за него?»

«Ты – его вселенная!»

Сначала она подумала, что это розыгрыш. Но потом увидела отца. Он стоял немного в стороне, в светлом костюме и белой сорочке, как на официальной церемонии. Глаза его блестели, и он выглядел... не как директор. Как отец, который хочет сказать: «Ты выросла. Я горжусь тобой.»

Марианна перестала дышать.

Из-за ширмы появился Рафаэль. В руках – букет белых маргариток, с каплями росы, будто их только что сорвали.

На нём – чёрный костюм, белая рубашка, без галстука. Его походка – мягкая, почти песчаная. Взгляд – прямой. Тёплая, смущённая улыбка.

Он подошёл. Медленно. Глядя ей в глаза.

И остановился в двух шагах.

– Марианна, – сказал он негромко, и в комнате стало ещё тише. – Я долго шёл по жизни, уверенный, что мне ничего не нужно. Что всё у меня под контролем. Но потом появилась ты. Неожиданно. Не по плану. Ты появилась в этом офисе – не громко, но так, что с того момента всё изменилось.. Ты – моя точка отсчёта. Моя земля под ногами. Мой голос в тишине.

Он встал на одно колено. И достал маленькую коробочку. Внутри – кольцо с тонкой оправой и алмазом, сверкающим, как кристалл утреннего льда.

– Марианна, стань моей женой. Пусть этот офис, где всё началось, станет первым свидетелем. Не просто пары. А союза.

Марианна не знала, плачет ли она, или просто не дышит. Комната качнулась. Кто-то из коллег закрыл рот руками. Отец медленно выдохнул.

Она сделала шаг вперёд.

– Да, – прошептала она, с дрожью в голосе. – Конечно, да.

Рафаэль поднялся. Осторожно надел кольцо на её палец. Букет остался на столе, а руки обвили её талию. И тогда – весь отдел, сдерживаемый до этого момента, взорвался ап-

лодисментами.

Марианна обернулась – улыбки, восхищённые взгляды, вспышки камер. Луиза подмигнула из-за плеча ассистента. А отец – медленно подошёл, обнял дочь, и прошептал:

– Ты стала такой взрослой. Моя доченька, желаю вам обоим счастья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.